

**ЛЕГАЛИЗАЦИЯ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ:
КИТАЙСКО-РОССИЙСКИЙ ОПЫТ
УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ**

Пан Дунмэй¹, А.Л. Репецкая²

¹ *Хэйлудзянский университет, г. Харбин, Китайская Народная Республика*

² *Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация*

Аннотация. В современном международном сообществе преступная деятельность по отмыванию денег приобретает все более масштабный транснациональный характер. Противодействие этим процессам уголовно-правовыми средствами является актуальным для всех стран, в том числе таких, как Китай и Россия. Опыт этих стран в уголовно-правовом противодействии преступлениям, связанным с легализацией (отмыванием) преступных доходов, всегда показывает перспективы развития законодательства, и проблемы его правоприменения, которые позволяют избежать законодательных и правоприменительных ошибок, при реализации подобных средств уголовно-правовой борьбы в национальном законодательстве.

Ключевые слова: легализация (отмывание) преступных доходов; уголовно-правовое противодействие; китайское и российское уголовное законодательство.

**LEGALIZATION OF CRIMINAL PROCEEDS:
CHINESE AND RUSSIAN CRIMINAL LAW EXPERIENCE**

Pang Dongmei¹, A. L. Repetskaya²

¹ *Heilongjiang University, Harbin, People's Republic of China*

² *Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation*

Abstract. In the modern international community, criminal activities related to money laundering are becoming increasingly widespread and transnational. Combating these activities through criminal law measures is a priority for all countries, including China and Russia. The experience of these countries in combating crimes related to the legalization (laundering) of criminal proceeds through criminal law measures provides valuable insights into the development of legislation and the challenges of its implementation, helping to avoid legislative and enforcement errors in the implementation of such measures in national legislation.

Keywords: legalization (laundering) of criminal proceeds; criminal law counteraction; Chinese and Russian criminal legislation.

Легализация преступных доходов, представляет собой вторичную преступную деятельность, связанную с получением прибыли от совершения преступлений. Наиболее часто преступления, требующие легализации преступных доходов, совершаются в экономической сфере, а также в сферах традиционного преступного бизнеса (торговли наркотиками, оружием и т. п.). максимально скрыта от социального контроля. В настоящее время уровень латентности легализации преступных доходов возрастает, в связи с появлением цифровых валют, а также совершенствованием информационно-коммуникационных технологий, которые все шире применяются для процессов легализации.

При этом распространение и востребованность легализации преступных доходов у разных групп субъектов характерны для большинства развитых государств, а сходные пути противодействия этим процессам в глобальном пространстве будут способствовать более эффективному их противодействию, а соответственно затруднять совершение и других преступлений, доходы от которых подлежат легализации.

Среди наиболее крупных стран, которые достаточно успешно осуществляют борьбу с легализацией преступных доходов уголовно-правовыми средствами, можно назвать Российскую Федерацию и Китайскую народную республику. Однако, несмотря на предпринимаемые этими странами меры, количество преступлений, регистрируемых по этим составам, продолжает расти.

Так, в Российской Федерации количество зарегистрированных преступлений по ст. 174¹ УК РФ («Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления») за последний десятилетний период (2012–2022 гг.) увеличилось в 2,5 раза, а количество выявленных лиц, совершивших это преступление – в 4 раза¹.

В Китайской Народной Республике эти темпы еще выше. Так, согласно Отчету Верховной народной прокуратуры за 2023 год, в 2022 г. органы прокуратуры всех уровней привлекли к уголовной ответственности за отмывание денег в 3,73 раза больше лиц, чем в 2020 г.²

Между тем фактическое количество обвинительных приговоров по делам об отмывании денег в Китае невелико, хотя лиц, привлеченных к уголовной ответственности, например в 2022 г., было почти 5 тыс. чел. (а именно 4713). Дело в том, что в китайской судебной практике нередко возникают проблемы раз-

¹ Здесь и далее приведенные расчеты некоторых показателей сделаны авторами на основании официальных статистических данных.

² Отчет Верховной народной прокуратуры за 2023 год (《2023 年最高人民检察院工作报告》). URL: https://www.spp.gov.cn/spp/gzbg/202303/t20230317_608767.shtml (дата обращения: 20.10.2023).

граничения смежных составов, особенно если они совершены в совокупности. Речь идет о разграничении, в частности, составов, связанных с легализацией преступных доходов (ст. 191 УК КНР) и укрывательством добытого преступным путем (ст. 312 УК КНР).

Кроме того, в китайском уголовном законодательстве, уголовная ответственность за легализацию преступных доходов тесно связана с несколькими видами предикатных преступлений, доходы от которых необходимо легализовать (например, коррупционными, налоговыми преступлениями, контрабандой и др.). Но, так же как и в российском законодательстве (ст. 174, 174¹ УК РФ), уголовная ответственность в этих случаях имеет достаточно общий характер и регламентируется ст. 191 УК КНР, однако в отличие от российского уголовного закона китайский УК предусматривает отдельно ответственность за легализацию доходов от незаконного оборота наркотиков (ст. 349 УК КНР), а также за укрывательство добытого преступным путем (ст. 312 УК КНР) [1, с. 247–250].

При этом регламентация ст. 191 УК КНР содержит перечень предикатных преступлений, отмыwanie прибыли от которых влечет уголовную ответственность. Этот перечень периодически изменяет законодатель в сторону расширения или введения отдельных составов за легализацию преступных доходов от определенного вида деятельности.

В результате современная редакция ч. 1 ст. 191 УК КНР выглядит следующим образом: «Совершение любого из ниже перечисленных действий с целью сокрытия, утаивания источников и характера доходов, полученных от преступной деятельности, связанной с наркотиками, организациями мафиозного характера, терроризмом, контрабандой, коррупцией и взяточничеством, нарушением порядка финансового управления, финансовым мошенничеством наказывается...»¹, а ст. 349 УК КНР предусматривает уголовную ответственность за легализацию преступных доходов от торговли наркотиками

Анализ развития законодательства об отмывании денег, в различных странах мира показывает постоянное расширение категорий предикатных преступлений для составов, связанных с отмыванием денег в целях удовлетворения потребностей социального развития. Например, в США, Великобритании, Канаде и Франции продолжают принимать поправки к законодательству, расширяющему сферу «предикатных преступлений» по мере развития общества [2; 3, с. 133].

Китай как член ФАТФ (FATF) должен был включить все преступления, связанные с отмыванием денег, в эту категорию в соответствии с требованиями ФАТФ. Однако законодатель в принятых в 2021 г. Поправках к УК КНР № 11

¹ Уголовный кодекс Китайской Народной Республики (《中华人民共和国刑法》). URL: <http://xingfa.org> (дата обращения: 19.02.2025).

не сделал этого. В этой связи китайские ученые, которые положительно относятся к проблеме расширения предикатных преступлений, предложили два способа решения этой проблемы: ограниченное и неограниченное расширение. Сторонники «ограниченного расширения» отмечают, что с учетом истории законодательства об отмыывании денег и текущей судебной практики сфера охвата предикатных преступлений для отмыывания денег должна быть ограничена конкретными видами преступных деяний [4, с. 142–143]. Сторонники «неограниченного расширения» подчеркивают, что следует по существу реализовать законодательный дух международных конвенций, и в результате предикатные преступления, связанные с отмыыванием денег, должны быть распространены на все уголовные преступления [5].

Думается, что наиболее эффективной для предотвращения легализации преступных доходов является позиция неограниченного расширения, которая в целом сводится к отмене ограничений на перечень предикатных преступлений. Кроме того, по мере корректировки международных стратегий и мер по борьбе с отмыыванием денег перечень предикатных преступлений в международных правовых документах становится все более широким.

Например, Конвенция ООН против коррупции требует, чтобы государства-члены регламентировали ответственность за отмыывание денег, полученных от самого широкого круга основных преступлений¹. Согласно Международным стандартам, разработанным ФАТФ и направленным на противодействие легализации преступных доходов, финансированию терроризма и распространению оружия массового уничтожения, страны должны регламентировать ответственность за отмыывание денег, полученных в результате совершения всех тяжких преступлений с целью охватить как можно больше предикатных преступлений².

Между тем, в отличие от китайского уголовного закона, российский законодатель при первичной регламентации составов легализации преступных доходов сразу пошел по пути отказа от перечисления в ст. 174 и 174¹ УК РФ предикатных преступлений, криминализовав отмыывание денежных средств и имущества, приобретенных самим преступником или третьими лицами *любым преступным путем*.

Вероятно, что такой российский опыт может быть учтен китайским законодателем, так же как для российского законодателя полезен китайский опыт регламентации укрывательства доходов, полученных преступным путем. В рос-

¹ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции. URL: <https://www.iaaf.org.cn/Item/213917.aspx> (дата обращения: 13.08.2025).

² Международные стандарты по противодействию отмыыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения: рекомендации ФАТФ. URL: <https://www.waizi.org.cn/doc/36935.html> (дата обращения: 14.08.2025).

сийском законодательстве имеется только состав, предусматривающий уголовную ответственность за укрывательство тяжких и особо тяжких преступлений (ст. 316 УК РФ), однако преступления, регламентированные ст. 174 и 174¹ УК РФ, к таковым не относятся. Между тем все чаще встречаются случаи, когда наличные деньги и имущество, полученное субъектами преступным путем, скрывается (хранится) третьими лицами. Дополнение объективной стороны ст. 175 УК РФ («Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем») действиями в виде укрывательства (хранения) могло бы повысить эффективность противодействия получению доходов преступным путем.

Позитивным китайским опытом в рассматриваемой сфере является и привлечение к уголовной ответственности за отмыwanie денег юридических лиц, поскольку указанные процессы чаще всего реализуется через финансовые учреждения. Российский законодатель пока все еще рассматривает в качестве субъекта преступления физическое лицо, хотя возможность привлечения к уголовной ответственности юридических лиц неоднократно обсуждалась в доктрине российского уголовного права.

В целом опыт других стран в уголовно-правовом противодействии преступлениям, которые имеют транснациональный характер, всегда показывает перспективы развития законодательства, и проблемы его правоприменения, которые позволяют избежать законодательных и правоприменительных ошибок, при реализации подобных средств уголовно-правовой борьбы в национальном законодательстве.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пан Дунмэй. Опыт уголовно-правового противодействия отмыванию денег в современном Китае / Пан Дунмэй, А. Л. Репецкая. – DOI 10.17150/2500-4255.2024.18(3).245-257. – EDN JMWMUB // Всероссийский криминологический журнал. – 2024. – Т. 18, № 3. – С. 244–257.
2. 赵远：《洗钱罪之“上游犯罪”的范围》，载《法学》2017 第 11 期，第 130 页。(Чжао Юань. Сфера охвата предикатных преступлений отмыwania денег // Правоведение. – 2017. – № 11. – С. 130).
3. 蔡雯霖：《洗钱防治法之实用权益》，中国台北：永然文化出版社 1997 年版，第 133 页。(Цай Вэньлинь. Фактические права и интересы, вытекающие из Закона о предотвращении отмыwania денег и борьбе с ним. – Тайбэй Китая : Изд-во Йонжанской культуры, 1997).
4. 黄太云：《立法解读：刑法修正案及刑法立法解释》，北京：人民法院出版社 2006 年版，第 142—143 页。(Хуан Тайюнь. Разъяснения по законо-

творчеству: поправки к Уголовному кодексу и толкование уголовно-правового законодательства. – Пекин : Пресса Народного суда, 2006).

5. 参见卢勤忠：《我国洗钱罪立法完善之思考》，载《华东政法学院学报》2004年第2期，第63-65页。(Лу Цинчжун. Размышления о совершенствовании законодательства Китая об отмывании денег // Журнал Восточно-Китайского политико-юридического университета. – 2004. – № 2. – С. 63–65).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Пан Дунмэй – доктор юридических наук, профессор, профессор Хэйлудзянского университета, г. Харбин, КНР, e-mail: pangdongmei71@163.com.

Репецкая Анна Леонидовна – доктор юридических наук, профессор, заведующий отделом криминологических исследований, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: repetsk@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Pang Dongmei – Doctor of Law, Professor, Professor at Heilongjiang University, Harbin, People's Republic of China, e-mail: pangdongmei71@163.com.

Repetskaya, Anna L. – Doctor of Law, Professor, Head at the Department of Criminological Research, Baikal State University, Irkutsk, the Russian Federation, e-mail: repetsk@mail.ru.